

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТЬ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 9.

ФЕВРАЛЯ 26.

1855.

Содержание: Два Ангела.—Рѣчь.—Картины Г. Профессора И. К. Айвазовского.—О Квасії —Частнаго объявленія —О прѣхавш и выѣхавш.—Метеорологич. наблюденія.

ДВА АНГЕЛА.

Сражались люди за Христа,
За родину, за Православье;
И тажесть велю креста
Несли легко, врагамъ въ безславье.
Господь, взирая съ высоты
На духъ покорнаго смиренья,
Черты нетленной красоты
Двухъ ангеловъ, для утѣшенья,
На помоць ниспослалъ душамъ.
Вскипѣла страшно ада злоба
И съ бурей бросилась къ врагамъ.
Съ улыбкою взирали оба,
Какъ ядра падали къ стопамъ!
Больница сотворилася храмомъ,
Куда они спѣшили течь.
Была спасительныиъ бальзамомъ
Увѣчнымъ ангельская рѣчъ!
И вся Россія въ умиленъѣ
Поетъ имъ гимнъ любви святой:
Да будетъ вамъ въ благословеніе
Велкій крестъ страны родной!

(С. Пч.)

РѢЧЬ

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ

ИННОКЕНТИЕМЪ,

архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ,
въ Одесскомъ Преображенскомъ соборѣ, Января 17, 1855 г.,
послѣ напутственного молебствія предъ вы-
ступленіемъ изъ Одессы отряда Болгарскаго
обратно къ берегамъ Дуная.

Мужественные и Христолюбивые Болгары!

Не смущается ли кто либо изъ васъ духомъ отъ того, что желаніе ваше — быть и сражаться противъ общихъ враговъ нашихъ подъ стѣнами Севастополя не исполнилось, и вамъ, съ половины пути вашего туда, должно возвратиться теперь паки къ берегамъ Дуная? Но обстоятельство сие, не вождѣвное, конечно, для вашего мужества, само по себѣ должно не столько печалить, сколько радовать и васъ и насъ; ибо, что значитъ этотъ неожиданный возвратъ вашъ къ берегамъ Дунайскимъ? — То, что Севастопольская твердыня

наша не имѣть уже нужды въ умноженіи числа ея защитниковъ,—то, что угрожавшій ей врагъ, потерялъ наконецъ свою силу и дерзость, и престалъ быть опаснымъ. За чѣмъ же бы послѣ сего продолжать вамъ путь, столь не близкій и такъ притрудный, туда, гдѣ все само собою началоклониться къ желанному для насъ концу?.... На родныхъ вамъ брегахъ Дуная, напротивъ, вы всегда и вездѣ весьма полезны для рати Русской, полезны даже безъ оружія вашего, однимъ присутствіемъ своимъ, какъ совершенно знающіе языки и всю мѣстность страны родной.

Возвращайтесь по сему съ миромъ, куда зоветъ васъ гласть вождей вашихъ! И не кончивъ настоящаго пути вашего, вы исполнили свой долгъ и достигли своей цѣли, показавъ предъ лицемъ Россіи и всего свѣта, что Вѣра и Отечество для васъ дороже всего, что Россія, пока будетъ угодно Богу, занимаетъ для васъ мѣсто вашего собственного отечества, что гдѣ воля и гласть Царя Бѣлаго, тамъ мечь и жизнь Болгарина. Такихъ чувствъ и жертвъ не забываютъ и частные люди: тѣмъ паче не забудутъ ихъ Россія и ея великий Самодержецъ!

Не удивляютъ ли васъ необыкновенный видъ и неожиданныя превратности браны настоящей?—Но, если что, то сіе самое показываетъ, что настоящая брань есть брань не человѣческая, а Божія; потому что пути Божіи, по увѣренію Пророка, отстоять — какъ небо отъ земли — отъ путей человѣческихъ. Гдѣ была бы слава Небеснаго Самодержца, если бы еще до окончанія браны, могъ кто либо изъ насъ указать и сказать: вотъ гдѣ и вотъ какъ начали мы свое дѣло; такъ и такъ ведемъ его и продолжаемъ, а вотъ здѣсь и вотъ чѣмъ — мы же окончимъ его!—Нѣтъ, возвлюбленные, подобныя, великія и священныя, браны начинаются только людьми; а оканчиваетъ ихъ самъ Богъ, ими же вѣсть судьбами и образомъ... Отъ Него по сему — свыше намъ должно ожидать окончательного приговора всѣмъ нашимъ трудамъ и подви-

гамъ, желаніямъ и надеждамъ. Къ ободренію и утѣшению нашему должно служить одно, что не мы начали сию брань, что вступая въ нее невольно, мы не имѣли никакихъ корыстныхъ видовъ, а только повиновались необходимости, что мы не желали и теперь не желаемъ зла самимъ врагамъ нашимъ, а искали и ищемъ того, что совершенно необходимо для насъ и весьма полезно было бы для нихъ самихъ. Посему, если, какъ говорить Евангеліе (*), отъ репія не собираются смоквы, и напротивъ отъ смоквъ не произрастаетъ репіе: то поелику мы сѣяли и сѣвъ не репія, а смоквы, какъ бы и чѣмъ бы ни окончились брань настоящая, она должна наконецъ принести для всѣхъ насъ плоды не горѣкіе, а сладкіе и благословенные.

Я говорю: наконецъ — и въ природѣ видимой однѣ сѣмена всходятъ, даютъ цветъ и плодъ въ то же самое лѣто; другія выходятъ изъ земли уже по прошествіи зимы и въ продолженіи ея кажутся какъ бы потерянными; иныя наконецъ воскресаютъ къ жизни по прошествіи не одного, а нѣсколькихъ годовъ. Что удивительного, если и настоящее наше, слезное и кровавое сѣяніе взойдетъ, дастъ цветъ и плодъ не вдругъ, а со временемъ?

Возвратившись къ соплеменникамъ вашимъ, не забудьте громко возвѣстить имъ, что Православная Россія твердо помнить, отъ кого пріяла она нѣкогда на родномъ языке своемъ Слово Божіе, никогда не забудетъ древнаго святаго союза своего со страною Болгарскою, и — во время благопотребно — не пожалѣть ничего для уплаты съ лихвою своего долга душевнаго.

Въ знакъ сего союза и въ упованіи на милость Божію, да возгласятся, послѣ обычныхъ многолѣтій, многая лѣта и мужественному и христолюбивому народу Болгарскому!—Аминь.

(Од. В.)

КАРТИНЫ Г. ПРОФЕССОРА
И. К. Айвазовского,

(въ Харьковѣ, на выставкѣ въ пользу раненыхъ.)

Я видѣлъ чудныя картины!...
Но нѣтъ.... картинъ я не видалъ!
Я странствовалъ и созерцалъ
И неба, и морей пучинъ!

Я видѣлъ волны, облака
Въ неуловимомъ измѣненьи,
Котораго ничья рука
При человѣческомъ умѣнии
Не въ состояніи схватить,—
Не можетъ такъ остановить,
Чтобъ въ точности изобразить!

Картину Божія творенія
Въ краяхъ различныхъ я видалъ,
И точного изображенія
Уже напрасно бы искалъ
На очарованной холстинѣ:
Что движется, бѣжитъ, живѣтъ,
То взоръ въ природѣ лишь найдѣтъ
И—Айвазовскаго картины!

С. И. Кованько.

Ничто о примиленіи въ домашнемъ быту двухъ углекислаго натра, известнаго въ общежитіи подъ названіемъ соды.

(Окончаніе.) (*)

О КВАССІИ.

Название квассіи происходитъ, какъ полагаютъ, отъ имени одного негра, Квасси (Quassi), въ Суринамѣ, въ Южной Америкѣ, ознакомившаго, въ 1760 году, европейца

(*) См. Неоф. ч. 8 № X. Губ. Вѣд.

Дальберга съ цѣлебными свойствами этого дерева. Квассія имѣетъ горький, вяжущій, весьма непріятный вкусъ. Кому незнакомы сдѣланые изъ этого дерева стаканы и шарики, встрѣчаемые въ общежитіи? Стаканы эти наполняютъ водою, которая въ короткое время насыщается горькими вытяжными веществами квассіи. Эту воду, имѣющую очень противный вкусъ, пьютъ, какъ лекарство. Это лекарство, конечно, не совсѣмъ пріятно; но разве маленькую непріятность не искупаетъ большое удовольствіе — быть здоровымъ? — Удобнѣйший способъ употребленія квассіи, при которомъ горечь ея не такъ ощущительна, заключается въ слѣдующемъ: въ обыкновенный графинъ кладутъ одну унцію рубленыхъ стружекъ квассіи (*lignum Quassiae raspatum*) (*) и вливаютъ въ него одну бутылку хереса (**) (испанское вино предпочитается всѣмъ другимъ винамъ); потомъ графинъ этотъ ставятъ на три дня въ тепломъ мѣстѣ (теплота должна быть умѣренная, — напр., вблизи комнатной печи). На четвертый день жидкость процѣживаются сквозь гонку тряпичку, и тогда лекарство готово. Пить приготовленную такимъ образомъ настойку слѣдуетъ всегда тотчасъ передъ самымъ завтракомъ и обѣдомъ, по одной рюмкѣ, — слѣдовательно, всегда передъ самымъ принятиемъ пищи. Когда употребляемая бутылка настойки будетъ приближаться къ концу, должно заранее приготовить новую, потому что квассія дѣйствуетъ на организмъ человѣка медленно, не вдругъ, какъ дѣйствуетъ въ природѣ все то, что даетъ дѣйствительную силу и крѣпость. Въ медицинѣ подобное средство, какъ квассія, называется тоническимъ; слѣдовательно, только продолжительное и постоянное употребленіе квассіи, безъ перерывовъ, можетъ принести существенную пользу больному. Но, чтобы уяснить читателю вполнѣ цѣлебные свойства квассіи

(*) Одна унція квассіи стоитъ 4 к. сер. и менѣе.

(**) Цѣною не менѣе 75 к. сер.

и доказать ея дѣйствіе въ описанномъ нами разстройствѣ здоровья, мы предварительно коснемся другихъ предметовъ, которые не чувствительно приведутъ насъ къ самой квас-
сии.—Лафатеръ, дѣлая, по физіономіи, заключеніе о характерѣ человѣка, говоритъ, что человѣкъ, не заботящійся о чистотѣ своихъ зубовъ, есть человѣкъ съ неблагородными чувствами. Намъ кажется, что это замѣчаніе знаменитаго физіономиста не дѣлаетъ особенной чести его проницательности. Ближе бы яо бы сказать, что въ такомъ человѣкѣ не пробудилось еще чувство красоты, присущее всѣмъ людямъ въ болѣшой или меньшей степени. Этому чувству обязаны мы многимъ въ жизни: подобно чувству самосохраненія, оно бережетъ и хранить человѣка. Съ первымъ его проявленіемъ, начинаемъ мы познавать себя и понимаемъ уже, что зубы даны намъ не для одного размельченія пищи. И дѣйствительно, только человѣку, совершененнѣшему изъ твореній земныхъ, дано Всеевиннамъ правѣ говорить и смыться. Но всѣль видѣть въ этомъ правѣ указаніе на высокое значеніе рта въ нравственной природѣ человѣка? Къ сожалѣнію какъ мало встрѣчаемъ мы заботливости, при воспитаніи, обѣ этомъ главномъ орудіи человѣческой мысли! — Но стравной прихоти судьбы, почти у всякаго изъ насъ, уже на 25 году отъ рожденія, не достаетъ большихъ коренныхъ зубовъ,—иногда еще и другихъ, но коренныхъ непремѣнно. Конечно, многіе обладаютъ всѣми 32 зубами, но они составляютъ рѣдкое исключеніе въ образованномъ классѣ общества. Изъ 100 человѣкъ едва ли десятая часть наслаждается этимъ счастіемъ. — Многіе изъ насъ могутъ отнести къ себѣ слова, сказанныя Вольтеромъ, въ одномъ письмѣ къ Бомарше: «Какъ вы счастливы: вы здоровы, — вамъ тридцать лѣтъ — и у васъ 32 зуба.» — Разсматривая зубы съ гигиенической точки зренія, можно сказать утвердительно, что они служатъ самыми вѣрными признаками здороваго состоянія пищеварительныхъ орга-

новъ Предусмотрительная природа, полъ старость, отнимаетъ зубы, вѣроятно, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы отнять у насъ средства вредить самимъ себѣ: съ этимъ недостаткомъ можемъ мы употреблять только пищу легкосваримую, — съловательно, безвредную для отжившаго организма. Но въ молодости, когда мы насилиемъ природу, она поступаетъ строже: лишаетъ насъ тѣхъ же самыхъ средствъ, порождая болѣзнь, т. е. порчу зубовъ. Намъ скажутъ, что ъдкія лекарства и простуда также разрушаютъ зубы. Это правда: но причины эти являются случайно и дѣйствуютъ быстро. Мы же рассматриваемъ только ту причину, которая дѣйствуетъ медленно и постоянно и происходитъ отъ неблагоразумнаго употребления пищи.—Изслѣдованія обѣ этомъ предметѣ взвѣстнаго профессора Кленке (*) доказали положительно,

(*) Профессоръ Кленке, въ прекрасномъ своемъ сочиненіи, получившемъ премію въ 1,000 черв., подъ заглавіемъ: *Die Verderbniss der Zähne von H. Klencke* (Gerkrönte Preisschrift. 1850), въ § 86, говоритъ: «Es ist schon oft Gegenschtand der Erfahrung gewesen, das Säuren, welche sich ein Magen bilden, gewissermässen an der Schleimhaut heraufkriechen und in der Mundhöhle sich bemerkbar machen. Ich möchte auf dieses, auch von Marchand gefunden Wahrnahmung eine Ansicht schützen, nämlich: das bei besonderen sauren Zuschtänden des Verdauungsapparates die Salzsäure und Milchsäure es sind, welche die an Kohlensaurem Ralke überreichen Zähne zersetzen. Giemit träfe die Erfahrung zusammen, das die Zähne welche am Meisten von der Schleimhaut berührt werden und am eigenstlichen Zuflüsse der Mundechtigkeiten liegen, nähmlich die Backenzähne, gerade diejenigen sind, welche am Häufigsten von der sogenannten caries sicca ergerissen werden. Was diese Ansicht noch beschräkt ist, das die Ausfüllung solcehr Zähne den Prozess in dem einmal gebiedeten Loche süstiren kann, also hier die völlige Berührung der Säure und Kal-

что разрушение зубовъ происходит преимущественно отъ химического измѣненія слюны при испорченномъ пищевареніи. Слизистыя оболочки въ полости рта составляютъ, вѣкоторымъ образомъ, продолженіе слизистыхъ оболочекъ желудка; слѣдовательно, при испорченномъ пищевареніи, или при обремененіи желудка пищею, кислота, образовавшаяся въ желудкѣ, сообщается слюнѣ, которая, въ свою очередь, получивъ свойство кислоты, дѣйствуетъ разрушительно и, соприкасаясь къ зубамъ, разлагаетъ ихъ. И тамъ, гдѣ слизистыя оболочки болѣе прилегаютъ къ зубамъ, или гдѣ удобнѣе могутъ скопляться слизи, отдѣляющіяся во рту, тамъ въ особенности и разрушаются зубы. Вотъ отчего мы прежде всего теряемъ большия коренные зубы: они лежать именно въ той сторонѣ полости рта, где наиболѣе скапляются слизи. Притомъ, эти зубы, какъ постоянные, выходятъ одинъ разъ въ жизни, и на шестомъ году, т. е. въ такое время, когда окружающіе насы не думаютъ объ ихъ сбереженіи, а мы сами бываемъ къ тому еще не способны. Очевидно, сколько пользы приносить, въ этомъ отношеніи, ежедневное полосканіе рта теплую водою. Теплая вода съ большию легкостію, чѣмъ холодная, уноситъ щекія слизи и органическія вещества, оставшіяся во рту отъ принятой пищи, и въ тоже время значитель но ослабляетъ дѣйствіе кислоты, образовавшейся въ слюнѣ. Въ особенности важно это для тѣхъ, которые, по роду своихъ занятій, поставлены въ необходимость проводить большую часть жизни въ комнатѣ. Кому не случалось замѣтить, преимущественно зимой, дѣйствіе атмосферного воздуха на полости рта, носа и легкихъ? Отъ раздраженія при

этомъ слизистыхъ оболочекъ, слюна отдѣляется въ большомъ количествѣ и, вообще, очищаются всѣ воздушные пути; но отъ комнатнаго воздуха не можетъ произойти такого раздраженія; слѣдовательно, обычай полосканія рта—обычай превосходный, вполнѣ замѣняющій, въ отношеніи къ зубамъ, дѣйствіе атмосферного воздуха. Конечно, въ наше время, опрятность, какъ остроумно замѣтилъ кто-то, составляетъ шестое чувство образованнаго человѣка, но одна опрятность не останавливаетъ разрушенія: она только замедляетъ его. Никакіе эликсиры и порошки не сберегутъ зубовъ, если мы не будемъ умѣренны въ пищѣ, или не исправимъ разстроеннаго пищеваренія. (*)—Эти физиологическія наблюденія, вѣроятно, уже навели чи-

(*) По мнѣнію Кленке, одно герметическое пломбированіе, т. е. безъ доступа воздуха, можетъ сохранить испорченный зубъ; но когда этого слѣдить нельзя, то едвали не одна эссенція изъ мирры можетъ привести существенную пользу. Мирра—смола, она имѣетъ прекрасный ароматический запахъ. Одной упції эссенціи мирры (*tinctura myrrhae*) достаточно для одного человѣка болѣе, чѣмъ на годъ; пѣскоѣко капель, разведенныхъ въ рюмкѣ воды, достаточно для освѣженія рта. Упція этой эссенціи стоитъ отъ 10—20 к. сер. Относительно зубныхъ порошковъ замѣтимъ одно: ихъ надоѣло употреблять съ большою осторожностью и весьма рѣдко, обращая особенное вниманіе на вещества, изъ которыхъ они состояны. Извѣстно, что относительная твердость тѣль опредѣляется тѣмъ, что одно тѣло чертить другое,—напр., стекло чертить пензу, алмазъ чертить стекло. Въ порошкѣ твердость подобныхъ тѣль увеличивается: такъ, изтолченный древесный уголь отлично полируетъ мѣдь; алмазъ (самое твердое изъ всѣхъ известныхъ тѣль, потому что онъ чертить всѣ прочія тѣла безъ исключенія) можно шлифовать только алмазнымъ же порошкомъ. Слѣдовательно, для зубныхъ порошковъ надоѣло выбирать такие вещества, которые твердостью свою не могутъ повредить эмали зубовъ. Въ этомъ отношеніи, порошки изъ чистаго древеснаго угля слѣдуетъ предпочтеть всѣмъ остальнымъ; но ихъ также нельзя употреблять каждый день, потому что постоянное употребленіе ихъ можетъ значительно повредить зубную эмаль.

kerde verhindert wird. Eine interessante Beobachtung dürfe noch die sein, das eine Dame nach dem Gebrauche des sauren Molke, auf drei auf einander folgenden Sommern eine caries sicca am fast allen Backenzähnen erhalten hatte.»

тателя на мысль, что, при неумѣренномъ употреблении пищи, все бремя изнурительной дѣятельности несутъ непосредственно слизистыя оболочки; следовательно, онъ болѣе другихъ органовъ расходуютъ свои силы. — Но возвратимся къ нашему больному пріятелю. Быть можетъ, его жизненные силы еще не изсякли и только отъ долгой истомы погрузились въ летаргический сонъ. Въ такомъ случаѣ, одно средство еще можетъ помочь ему: это — квассія. — Она поразительно и благодѣтельно дѣйствуетъ на слизистыя оболочки: возстановляетъ пищевареніе и укрепляетъ силы. — Дѣйствіе квассіи остается долгое время незамѣченнымъ. Но вдругъ какой-то огонь пробѣгаetъ по жиламъ, и съ nimъ, невѣdomая доселѣ, теплота проникаетъ во всѣ фибрь страдальца. Ощущая неожиданно пріятное чувство здоровья, онъ не вѣрить дѣйствительности и мысленно переносится въ счастливые дни своего дѣтства. — Съ этой минуты каждый день приноситъ новую и пріятную перемѣну: лицо, теряя свои рѣзкія черты, выступаетъ впередъ; волосы густѣютъ и покрываются лоскомъ; глаза блестятъ, и улыбка смигаетъ выраженіе печали, исчезающей подобно тѣни мимолетнаго облака. — И въ самомъ дѣлѣ, не узнать прежняго страдальца! Что за широкая груль! Что за могучія плечи! Откуда взялись эти стройныя формы?

Давно-ли, кажется, онъ тяготился жизнью! А теперь, въ каждой движениіи, въ каждомъ словѣ, сколько желаній быть полезнымъ, сколько стремленій души оставить послѣ себѣ достойный следъ въ жизни! — Для него прошедшее миновалось какъ тягостный сонъ. Изрѣдка только обаятельный видѣнія манятъ его снова къ себѣ и суть радость и нѣту. Но теперь эти видѣнія не страшны для него: онъ послушенъ окрѣпшей волѣ разсудка! — И вотъ уже насталъ день высокаго блаженства: онъ исцѣленъ, онъ здоровъ, онъ счастливъ! Изъ груди его вырывается радостный крикъ, и съ устъ слетаетъ молитва, которая несется высоко въ небо, къ подножию Того, Который никогда не перестаетъ любить насъ...

Здѣсь мы простимся съ читателемъ. Рисуя въ будущемъ картину счастливаго выздоровленія, мы, можетъ быть, запели слишкомъ далеко и забыли, что наши усилия — только усилия человѣческія. Быть можетъ, эти усилия не принесутъ желаемой пользы. Но неужели тогда надежды на лучшее оставлять насъ? — Мы тогда спокойно устремимъ свои влажные взоры къ небу и скажемъ страждущему и упавшему духомъ брату: «Еще ты не исцѣленъ! Но никто какъ Богъ: Онъ тебѣ поможетъ.»

А. И. Г.
(Э. З.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Уполномоченный Агентъ Россійскаго Страхового отъ огня Товарищества «САЛАМАНДРА» Гейнрихъ Оттикеръ имѣеть честь извести, что въ Конторѣ его, находящейся близъ Московской улицы въ Жидовскомъ переулкѣ, противъ дома Грановскаго, въ домѣ купца Гладилина, ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней, принимаются разнаго рода движимыя и недвижимыя имущества, которыхъ страхъ считается съ

того дня, когда будутъ взнесены деньги и выдано на то отъ Агента предварительное свидѣтельство. Страховые преміи и казенные пошлины взимаются нисколько не выше противъ другихъ Обществъ: всѣмъ отдающимъ свое имущество на страхъ предоставляются тѣ же самыя выгоды и облегченія, какъ въ другихъ Обществахъ. Руководствуясь Высочайше утвержденными правилами, Правление Товарищества постановило себѣ въ обя-

занность, при расчетахъ за убытки, нанесенные пожаромъ, исполнять всякое справедливое требование страхователей.—1.

—
противъ дома Грановскаго, въ домѣ купца Гладилана, къ которому и благоволять обращаться съ своими по этому предмету поручениями.—1.

—
2) Уполномоченный Агентъ Высочайше утвержденной С.-Петербургской Коммерческой Компании Морскаго, Рѣчнаго и Сухопутнаго Страхованія „НАДЕЖДА“ Гейнрихъ Оттикеръ имѣеть честь уведомить, что въ Контрѣ его принимаются, на обеспеченіе Компании, разнаго рода товары, отправляемые сухимъ путемъ изъ Харькова и его окрестностей. Желающіе предварительно знать условія страхованій и имѣющіе до Компаниіи какое либо дѣло благоволять адресоваться въ Контору, находящуюся близъ Московской улицы, въ Жидовскомъ переулкѣ, противъ дома Грановскаго, въ домѣ купца Гладилана.—1.

—
3) Садовое Заведеніе Карла Ивановича Вагнера, въ Ригѣ, имѣеть честь извѣстить Гг. любителей садоводства, что его новый каталогъ растеніямъ и прейс-курантъ цвѣточнымъ луковицамъ и огороднымъ, цвѣточнымъ и древеснымъ сѣмянамъ можно получать безденежно въ Конторѣ Уполномоченнаго Агента Страховаго отъ огна Товарищества «САЛАМАНДРА», находящейся близъ Московской улицы, въ Жидовскомъ переулкѣ,

—
ВѢДОМОСТЬ
о пріхавшихъ и выльвавшихъ.

Отъ 16 по 24 ФЕВРАЛЯ ПРИБЫЛИ:

Изъ г. Воронежа, стат. сов. Ерофеевъ: г. Полтавы, ген.-маиръ Яковлевъ; сл. Новоборисоглѣбска, маиръ Переясловцовъ; г. Сумъ, прелв. двор. Нохвисневъ; г. Ахтырки, от. полк. Аксентьевъ; С. Петербурга, ген.-лейт. Гербель 2-й, кол. сов.: Нарышкинъ и Бахметевъ и полк. Цинбалистовъ; Волосского Кута, полк. Ковалевскій; г. Чугуева, ген.-маиръ Энгельгардъ; г. Симбирска, ген.-лейт. Баговутъ; сл. Березовки, от. полк. Боярскій; г. Симферополя, надв. сов. Генрихъ.

—
ВЪХАДИ:

Въ сл. Липцы, от. полк. Карпенко; сл. Салтовъ, от. полк. Мурлыкинъ; г. Бѣлгородъ. кол. асс. Эсакуловъ; г. Купянскъ, надв. сов. Свиридовъ; Москву, ген.-маиръ Любимовъ; С.-Петербургъ, предв. дв. Шаховъ; сл. Лебесью, кол. асс., графъ Гендриковъ; г. Навлоградъ, кол. асс. Штанскій; г. Херсонъ, маиръ Переясловцовъ; г. Полтаву, кол. сов. Эзерскій.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ,

дѣлаемыя при Харьковскомъ Университетѣ.

Мѣсяцъ ФЕВРАЛЬ 1855.

Дни и числа по ст. ст.	9 ч. утра.		3 ч. по полуд.		9 ч. по полуд.		Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
	Тер. Р.	Баром.	Тер. Р.	Баром.	Тер. Р.	Баром.		
Четверг. 17.	—7.3	583.39	—7.9	584.77	—10.7	585.42	С. З. ум. С. З. порв. С. З. сла.	Сиѣгъ. Вѣтеръ сильный и порывистый Мятель.
Пятница. 18.	—13.1	587.92	—10.	589.42	—13.6	590.12	3. С3. слб. 3. С3. — 3. С3. —	Ясно. Утромъ по обѣ стороны солнца радужные столбы.
Суббота. 19.	—14.7	591.05	—8.4	591.08	—9.5	591.19	3. С3. слб. 3. С3. — 3. С3. —	Безоблачно-ясно.
Воскрес. 20.	—9.	592.66	—2.4	593.80	—2.3	593.71	3. С3. слб. С. СВ. — С. СВ. —	Небо покрыто. Свѣжокъ вечеромъ.
Понедѣл. 21.	1.2	593.52	2.5	593.46	1.8	592.99	Ю. В. слб. Ю. слб. Ю. —	Туманъ. Небо покрыто. Оттепель.
Вторник. 22.	2.8	590.03	2.7	589.49	1.5	589.90	Ю. тх. Ю. ЮЗ. тх. ЮЗ. слб.	Пасмурно. Таеть. Слякоть.
Среда. 23.	1.	591.34	0.	592.29	—0.2	593.26	3. ЮЗ. тх. 3. С3. слб. 3. С3. —	Пасмурно. Туманъ. Пасмурно.

Печ. дозвол. 26 Февраля 1855 г. Цензоръ А. Рославскій-Петровскій.

Въ должностіи Редактора Щитовъ.